

Хуан Сяодоу давал советы Хэ Чжаньянь, но Хэ Чжаньшу хлопнул его по плечу, обвиняя в подстрекательстве к преступлению.

— Как бы он ни умолял и какие бы методы ни использовал, три года — это срок, который нельзя менять. В течение этих трёх лет ни в коем случае нельзя жениться! — строго сказал Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньянь надула губы, но не стала спорить с братом, понимая, что он заботится о ней.

Хэ Чжаньшу хотел что-то добавить, но слова застряли у него в горле. Он лишь взглянул на мать, и тётушка Хэ кивнула, обещая объяснить Чжаньянь, как беречь своё здоровье.

— Мы уже высказались по поводу Чжаньянь, и она достаточно умна, чтобы не переступить границы. Теперь дело за вами двоими, — сказал дедушка Хэ, обращаясь к Хэ Чжаньшу и Хуан Сяодоу. Сегодня они были главными героями вечера.

— У нас всё в порядке, мне нужно идти, — отказался Хэ Чжаньшу.

Он и Хуан Сяодоу были чисты перед друг другом, и не стоило их насильно сводить.

— Если ты уйдёшь, я тут же передам наш фамильный нефритовый скипетр Жуи, который полагается только старшей невестке, Сяодоу! — с улыбкой пригрозила тётушка Хэ.

Хуан Сяодоу ахнул и толкнул Хэ Чжаньшу.

— Пожалуйста, уходи! Если ты уйдёшь, я не только разбогатею, но и всё будет легально!

Хэ Чжаньшу вздохнул, понимая, что его уход уже ничего не изменит. Если он уйдёт, то потеряет свободу холостяка, получив взамен лишь головную боль. И эта головная боль была одобрена всеми старшими в семье.

— Ты уже почти одиннадцать лет как открыто живёшь своей жизнью. В первые два года мы с твоим отцом пытались тебя отговорить, но, видя, что это бесполезно, приняли твой выбор. Мы боялись, что ты, пользуясь молодостью, будешь безответственно относиться к жизни, но ты полностью посвятил себя бизнесу. Тебе уже тридцать, и мы начали беспокоиться: пора бы уже найти себе кого-то, будь то мужчина или женщина. В антикварной лавке ты нанимаешь только красивых парней, и мы думали, что тебе не нравятся красивые, а больше по душе крепкие. Но ты оставался равнодушным. Тебе скоро тридцать четыре, сынок, твой упрямый характер не изменится, поэтому остаётся только найти того, кто сможет с тобой ужиться. Сяодоу, ты серьёзно?

Хуан Сяодоу готов был вырвать сердце, чтобы показать, насколько оно чисто. Он поднял руку и поклялся:

— Это правда!

— Брат Доу уже давно любит моего брата. Это правда, — добавила Хэ Чжаньянь.

— Ты мало общался с Сяодоу, а я знаю его давно. Этот парень с хорошим характером, весёлый, жизнерадостный и старательный. Мы считаем, что он подходит, — поддержала тётушка Хэ.

Хэ Ци также согласился с женой и кивнул.

— По праздникам он всегда звонит нам.

— Брат Доу весёлый и беззаботный, он не держит зла. Даже если брат его отругает, он обидится на пару минут, а потом забудет и снова будет смеяться. У него доброе сердце и хороший характер! — поддержала Хэ Чжаньянь.

— Если кто-то так сильно тебя любит и добивается тебя, это твоё счастье. Ты не можешь просто отвергнуть Сяодоу из-за того, что сейчас не чувствуешь ничего. Попробуй! Вы уже познакомились, его магазин напротив твоего, его намерения тебе известны. Отбрось предубеждения и посмотри на Сяодоу повнимательнее. Если всё сложится, это будет радость для всех, — уговаривала тётушка Хэ.

— Сяодоу, не беспокойся о своей семье. Я поговорю с твоими бабушкой и родителями. Если ты любишь Чжаньшу, действуй смело! — поддержал старый господин Хэ.

Хуан Сяодоу покраснел и посмотрел на Хэ Чжаньшу, который хмурился и выглядел раздражённым.

— Я больше не буду шалить, не буду тебя злить.

— Нам всем нравится Сяодоу. Он не какой-то непонятный парень, просто слишком активный, но это лучше, чем человек с плохим сердцем. Отбрось предубеждения и посмотри на него повнимательнее. Сяодоу действительно хороший, — сказала тётушка Хэ.

— Я отношусь к нему как к младшему брату, даже младше Чжаньянь. Это же безумие! Нет, это действительно невозможно.

— Он на два года старше Чжаньянь, какой тут младший брат? Он вполне взрослый.

— Да, взрослый, который только и делает, что несёт всякую ерунду.

Хэ Чжаньшу взглянул на Хуан Сяодоу, и в глазах того читалась обида.

— Это не просто избыток энергии. Он действительно может вымотать. Я каждый день устаю от его выходок. Стоит на секунду отвернуться, как он уже что-то задумал, постоянно придумывает новые способы доставить неприятности.

— Я просто хотел показать, какой я интересный. Если тебе страшно, я больше не буду тебя пугать, ладно?

Слишком торопился показать себя, слишком хотел, чтобы его полюбили, и перестарался, напугав Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу хотел сказать, что это не страх, а ужас. Сяодоу способен вымотать кого угодно, довести до изнеможения и даже вызвать проблемы с сердцем. Другие в отношениях стараются показать свои лучшие стороны, а Сяодоу делает всё, чтобы вызвать раздражение.

Всего за несколько дней Хэ Чжаньшу почувствовал, что постарел на двадцать лет, будто каждый день длится десять лет.

— Наши характеры не подходят, у меня действительно нет таких чувств. Сяодоу, давай я буду твоим старшим братом, а ты можешь обращаться ко мне за помощью. В любви насилие ни к чему хорошему не приводит. Давай оставим это! — сказал Хэ Чжаньшу.

— Сяодоу искренне тебя любит, — продолжала уговаривать тётушка Хэ.

— Любовь должна быть взаимной.

Хэ Чжаньшу встал и, как настоящий старший брат, грубо потрепал Хуан Сяодоу по голове.

— Если будут проблемы, обращай ко мне, старшему брату.

Он вежливо улыбнулся, а затем посмотрел на мать.

— Раз вы вернулись, я больше не буду жить в большом доме. У меня много дел, я вернусь в свою квартиру. Чжаньянь, будь осторожна. Не позволяй чувствам затуманить твой разум.

Хэ Чжаньшу повернулся и поднялся наверх, чтобы собрать вещи и завтра вернуться в свою квартиру.

— Чжаньшу, мы надеемся, что ты хорошо подумаешь о Сяодоу!

Хэ Чжаньшу даже не обернулся, лишь помахал рукой матери, показывая, что услышал её.

Когда он скрылся за поворотом, тётушка Хэ с сожалением погладила Хуан Сяодоу.

Семья Хэ всегда была демократичной. Как и в случае с Цзинь Танем, они все были недовольны, но не стали заставлять Хэ Чжаньянь разорвать с ним отношения. Они лишь анализировали ситуацию, устанавливали правила и растягивали время.

Они также беспокоились за Хэ Чжаньшу, желая, чтобы он поскорее нашёл себе спутника жизни. Хуан Сяодоу, с его искренними чувствами, казался отличным кандидатом, но они не могли заставить Хэ Чжаньшу согласиться на отношения.

— Сяодоу, Чжаньшу уже за тридцать. Мы не можем заставлять его принимать решения. Всё зависит от тебя, — сказала тётушка Хэ.

Хуан Сяодоу опустил голову и начал ковырять свои руки.

— Если ему что-то не нравится, я это изменю. Я больше не буду его злить.

В душе он чувствовал обиду. Что же так не нравится Хэ Чжаньшу в нём?

— Время ещё мало. Он не успел как следует тебя узнать, поэтому твои активные ухаживания его напугали. Со временем он поймёт, какой ты хороший, — утешила тётушка Хэ.

— Брат Доу, не сдавайся! Мой брат просто резкий на словах, но на самом деле он хороший. Он даже помогает твоему бизнесу. Ты должен продолжать! — поддержала Хэ Чжаньянь.

— Да, Сяодоу, наша семья тебя любит. Если ты будешь за ним ухаживать, мы все поддержим.

— Пора бы уже реализовать нашу детскую помолвку!

Хуан Сяодоу, слушая утешения от Хэ Ци, его жены, Хэ Чжаньянь и старого господина Хэ, поднял голову и улыбнулся.

— Я не откажусь от него. Я люблю его уже много лет и буду за ним ухаживать!

Хэ Чжаньянь сжала кулак в знак поддержки.

— Вперёд! Мы все твоя сильная поддержка.

— Дедушка, пока брат Доу не добьётся моего брата, даже если ему будут кого-то предлагать, пожалуйста, не соглашайтесь. Не надо устраивать никаких драматических любовных треугольников. Что же тогда будет с моим братом Доу? — добавила Хэ Чжаньянь.

Она действительно была богиней для Хуан Сяодоу, не только поддерживая его, но и убирая все возможные препятствия.

— Если кто-то захочет познакомить твоего брата с кем-то, мы остановим их, сказав, что у него уже есть любимый человек!

Хуан Сяодоу мгновенно просиял. С поддержкой семьи он ничего не боялся и готов был идти вперёд!

Когда Хуан Сяодоу ушёл в свою комнату, а Хэ Чжаньянь поднялась наверх, четверо членов семьи собрались в кабинете. Дверь кабинета была звукоизолированной, так что они могли говорить, не боясь, что их услышат.

Первый вопрос — Цзинь Тань.

Изначально они не планировали отправлять Хэ Чжаньянь за границу. Она могла бы учиться у менеджера и старшего брата, управляя ювелирным магазином. Время от времени появлялись антикварные украшения, где могли отвалиться бусины или повредиться камни, и Чжаньянь могла бы их реставрировать, что повышало бы их стоимость при продаже.

<http://bllate.org/book/15289/1350772>